

Живет в Подольске (Россия).

САДЫ И ПУСТЫРИ

Сластёна

Ты открывал её, будто святую книгу,
Глазами ел и пальцами лънул к страницам.
О, рыцарь слова, хранитель пустых реликвий -

И просто рыцарь.

Она ж тебя - как первый набор конфет
В монастыре воспитанная сладёна:
О, тёмный мусс, орехи... И взгляд в канве
Горчаще-тёмной.

Её хранил ты - книгой в нирване шкапа
И помнил смутно, может быть, по обложке,
Без дрожи в пальцах, ужаса поцарапать
Оклад из кожи.

Она ж тебя - коробкой из гибкой жести
Из-под конфет, в которой томятся снимки;
Тот хлипкий мостик туда, где пока что вместе -
"Ма", "па", улыбка.

Вы тихо шли - не за руки - в общей жизни
И добрались до светлых пустых окраин.
Ты подождёшь подольше, незлой мой книжник,
Сладён без очереди пускают.

Бурьян

Его высевали на выжженных пустырях.
Он рос, подбираясь корнями по голышам.
Ветра завывали хтонически, истеря.
Он жался к камням, металлически дребезжа.

Его пожирали, топтали, срывали, жгли.
Он плёлся ковром и цеплялся шипом за шип.
Пока мы горшки лепили из плотных глин,
Он глины сухие петлями плетей крошил.

Он так жаждет жить, как не снилось тебе и мне,
И страха не знает, поскольку он сам есть страх.
Давно перерос колыбель из сухих камней
И рвётся в наш мир, где дожди и земля щедра.

...Мне чудится сон: я спускаюсь в притихший сад,
Там яблони сохнут в коконе жёстких лоз.
Тянусь рукою: лимонник, выюнок, мускат?

А чёрный шип пробивает ладонь насквозь.

Зелёный путь

Река не вынесет меня к морю.

Ведь кто-то должен прорасти на берегу и на обрыве запустить корни в песок и глину, и скрепить грунт, чтоб не осыпалось и не размылось, не обвалился под ногой спуск...

А от реки идёт волной сырость, и птичьим цоканьем частит пульс.

И вот весна. И утонул в пенном черёмуховом снеге ближний склон, и небо тянется к земле немо, и от низин ещё несёт льдом, и я клонюсь с обрыва в тот омут, где целый выводок чертей ждёт...

Река меня совсем другой помнит и отражает в глубине вод.

Я столько раз переживу зиму, что пустота меня внутри съест, и вот однажды под цепным ливнем раскину ветви до земли - в крест, в последнем выдохе ветрам вторя, последнем семечке летя - въявь...

Оно, конечно, поплывёт к морю.

И прорастёт чуть дальше, чем я.

[Страница автора в сети](#)

